

Куртка всё ещё хранила человеческое тепло. Перехватив воротник, чтобы она не сползла, змей прижал ткань к себе. Это ощущение уютного тепла на ледяной коже доставляло ему едва ли не неземное блаженство.

Незначительную дерзость со стороны человека он решил проигнорировать.

— Хочешь услышать совет? Человек, раньше мы с тобой не были знакомы, так что я не стеснялся в выражениях. Но сейчас скажу прямо: радоваться тут нечему. То, что я тебе отвечу, вполне способно разрушить всю твою жизнь.

Он сделал паузу и добавил:

— Даю тебе ещё один шанс. Можешь просто отказаться и выкинуть всё из головы. Поверь мне, узнаешь ты это или нет — результат всё равно не изменится.

Цин Шу чувствовал, с каким трудом змею даются эти увещевания. Но эй, глупый змей... Чем сильнее ты это подчёркиваешь, тем сильнее разгорается любопытство.

— Я хочу знать.

Змей с досадой смерил его взглядом — мол, совсем ума нет! — и рывкнул:

— Ты скоро помрёшь!

Цин Шу лишь коротко охнул. Эта новость и впрямь ошарашивала — да так, что мысли в голове мгновенно испарились, уступив место звонкой пустоте.

— Почему? — только и смог выдавить он.

«Откуда я-то знаю?! Не я же тебя убиваю, чего ко мне с вопросами приставать!» — пробурчал про себя змей.

А затем всё же выложил Цин Шу свои догадки, добавив напоследок:

— Не знаю, что именно с тобой приключилось, но увы... Скажем так: твоя жизненная сила сейчас держится на «пробной карте жизни». И на её балансе осталась одна-единственная жалкая единица, которая к тому же стремительно тает: 0,8, 0,7... Когда счёт обнулится, даже если ты будешь абсолютно здоров и закроешься подальше от дорог и высоток, откуда-нибудь выскочит бешеная собака и всё равно тебя доконает.

— Словом, шансов нет. Прошлый мой совет не выходить из дома и сидеть запертым, чтобы

снизить риски... На самом деле это бесполезно.

Цин Шу на мгновение задумался, уловив ключевой нюанс:

— То есть твой «полезный совет»... На самом деле был нужен лишь для того, чтобы я сидел дома и в любой момент мог приготовить тебе мяса?

Змей неопределённо буркнул «угу», но, встретив утреннее выражение лица Цин Шу («Надо же, я раскусил твой коварный замысел!»), тут же встал в позу:

— Хм! А мне что, нельзя иметь увлечений? Мясо есть — отличное хобби! Человек, ты разве так не думаешь?

«Тоже мне, хобби... Ты просто обжора».

Спорить с ним Цин Шу не стал. Вместо этого он поднял палец и осторожно ткнул змея в острый клык. Было совсем не больно — будто крошечное насекомое случайно задело. Ему давно хотелось это опробовать, да всё случая не выпадало.

Змей от такого жеста аж застыл на месте, уставившись на него ошеломлённым золотым взглядом: «Человек, ты что за глупости вытворяешь?»

Цин Шу и не думал убирать руку, совершенно не боясь, что у хищника лопнет терпение. Откашлявшись, он заглянул в сверкающие золотые глаза и пообещал:

— Пока я не обанкротился, мясо можешь есть сколько влезет. Всё скуплю.

Змей мгновенно оживился — на морде так и читалось: «Серьёзно? Настолько повезло?»

В его золотистых зрачках закружились тёмные водовороты, жидкое золото обратилось в бездонное море, где бушевали волны. Спустя секунду змей произнес:

— На твоей банковской карте осталось 23 981 юань и 6 цзяо.

— А? — Услышав точный баланс своего счёта, Цин Шу на миг опешил.

— Я видел, в супермаркете свиная грудинка со скидкой. Обычная цена — двадцать два с половиной за цзинь, а вечером дают по восемнадцать и девять... Если тратить деньги только на мясо, тебе хватит ненадолго, но вполне прилично. — Кончик его хвоста удовлетворённо покачивался из стороны в сторону.

Цин Шу не удержался и прыснул:

— В супермаркет не пойдём. Раз скидывают поздно вечером, значит, уже не первой свежести. Завтра я встану пораньше и схожу на местный фермерский рынок.

«Фермерский рынок?» Змей заинтересовался и вновь уставился вдаль, но перед глазами была лишь сумрачная пустынная улица: брошенные на землю гнилые капустные листья да закрытые жалюзи магазинчиков по обочинам... Рано же они закрываются. Немудрено, что человеку приходится вставать ни свет ни заря.

Вернувшись к прежнему разговору, Цин Шу с задумчивым вздохом заметил:

— Должно быть... ты из тех легендарных посланников подземного царства, эдакий госслужащий из Диюя, явившийся оказать мне паллиативную помощь перед смертью?

Змей аж ушам своим не поверил.

«Человек, очнись! С чего вдруг тебе такое счастье? Госслужащий из подземки? Паллиативная помощь?! Ты что, не видишь, в каком округе там чёрный туман кружит? Будь тут настоящий посланник, тебя бы уже в секунду на тот свет уволокли!»

— Нет! — решительно разбил змей фантазии смертного.

— И кто же ты тогда? — Цин Шу продолжал строить гипотезы. — Оборотень из тех, которым после основания КНР запретили превращаться? — Перебрав в уме варианты, он вдруг осекся: — Ты вторгаешься в чужие сны, и они исчезают... Так ты... баку, пожиратель снов?

Слушая эти дикие версии, змей изумлённо переспросил:

— Человек, что за ахинею ты несёшь?

А он-то считал этого парня сообразительным! Думал, тот ходовые вещи выдаст. Оборотень? Пожиратель снов?! Ха...

— Так кто же ты на самом деле? — с искренним любопытством тихо переспросил Цин Шу.

На самом деле у него имелась и куда более рациональная теория: возможно, змей — сущность из высших измерений, попросту говоря, пришелец. Порождение высокоразвитого мира, по неизвестным причинам проникшее на их отсталую планету, оттого и способное выкидывать подобные фокусы.

Мистике и чертовщине Цин Шу предпочитал научное объяснение. Настороженность в его вопросах объяснялась лишь неведением: он пока не понимал, какова истинная природа и цели этого создания.

Окажись тот и впрямь инопланетянином с планами по захвату Земли или намерением навредить людям, Цин Шу пришлось бы выбирать: либо сдавать его компетентным органам, либо попытаться обогреть змея любовью и добром, постепенно растопив его сердце.

— Хм, ладно, так и быть, скажу, — сдвинул чешуйчатые брови змей, погружаясь в раздумья.

Заметив его озабоченный вид, Цин Шу деликатно поинтересовался:

— Секретная информация?

Вдруг перед отправкой на задание он давал подписку о неразглашении?.. Стоп, если так, это же прямое подтверждение, что он шпион с другой планеты!

Но змей размышлял о другом:

— Просто не знаю, как лучше представиться. Номер я тебе уже называл... Сила? Я невероятно могущественен! Изнеженным смертным вроде тебя в обычных условиях до меня не дотянуться. А сотворивший меня — та ещё Вяленая Рыба! С самого момента, как я обрёл самосознание, мне не дали ни одного нормального поручения. Представляешь? Такой выдающийся змей, как я, до сих пор перебивается без работы!

Он фыркнул и добавил:

— Всё равно у Него никаких дел на меня пока нет, вот я и нашёл лазейку, чтобы выскочить и поразвлечься.

«Шарашкина контора у вас какая-то... Впрочем, его сотворили... Значит, он и впрямь не обычный живой организм».

Прислонившись к раме, Цин Шу похлопал по подоконнику рядом с собой — туда, где змей усаживался в прошлый раз:

— Звучит увлекательно. Давай присядем и поговорим, мне правда интересно.

Змей мазнул взглядом по свободному месту и фыркнул:

— И что тут интересного?

Он сходу взобрался на подоконник и уселся, свесив ноги наружу, лицом к бескрайнему морю деревьев. А затем указал пальцем рядом с собой, приглашая Цин Шу сделать то же самое.

Цин Шу осторожно развернулся и попытался выставить одну ногу наружу. Едва бросив случайный взгляд вниз, он почувствовал, как голова пошла кругом от дикой высоты и внезапной тошнотворной невесомости.

«Эта башня до ужаса реалистична...»

Переведя дух, он спросил, пытаясь разрядить звенящее напряжение:

— А если сорваться... это опасно?

Змей только посмеялся над ним:

— По сути, это просто сохранение твоего предыдущего сна. В обычном сновидении ты бы от падения максимум проснулся от испуга, а со мной рядом даже этот «риск» отпадает.

Успокоенный Цин Шу аккуратно перекинул и вторую ногу. Он мёртвой хваткой вцепился пальцами в край подоконника и замер, выпрямив спину, словно нашкодивший первоклассник на уроке.

Змей уже не скрывал хохота:

— Чего струсил? Положись на моё могущество!

С этими словами он взмахнул хвостом и крепко обвил Цин Шу за талию.

Ощутимый охват в поясе и впрямь вернул чувство уверенности, развеяв страх перед висящими в воздухе ногами. Цин Шу непроизвольно погладил чешуйчатую ленту хвоста — та оказалась крепче любого металлического поручня: нажми хоть изо всех сил, не сдвинется с места. Настоящая страховочная дуга, как на американских горках.

— Человек! — Змей сурово уставился на его ладонь. — Тебе что, никто не говорил, что у живых существ нельзя просто так трогать хвост?

— Раньше не говорили, теперь буду знать, — Цин Шу тут же убрал руку.

Запрет трогать хвосты казался вполне разумным. Тем более когда речь шла о невероятно опасном змее, способном... «распускаться бутонем».

<http://bllate.org/book/19679/1946681>